

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XX, вып. 1—3.

СОДЕРЖАНІЕ. **ПРОВЕРЕНО 193.**

Дрезности Казанскаго края въ
актахъ генеральнаго межеванія. Члена-
соревнователя С. И. Порфирье-
ва 1 16

Доброй памяти К. С. Рябинскаго,
Я. А. Александрова . . 17 28.

Нѣсколько словъ по поводу ру-
скихъ и татарскихъ перстней, прина-
лежащихъ А. А. Сухареву и А. Т.
Соловьеву Дѣйств. члена Н. О. Ка-
танова 29—46.

Матеріалы археологическіе. О кла-
дѣ, найденномъ въ 1903 г. въ дер.
Кибечь Лаишевскаго уѣзда. Дѣйств.
члена О. Т. Васильева . 47—48.

Приложенія:

Указатель книгъ, журналовъ и га-
зе ныхъ статей и замѣтокъ о кир-
гизахъ. Дѣйств. члена А. Е. Алек-
торова (окончаніе) . . . 164—992.

Протоколы Общихъ Собраній Об-
щества Археологій, Исторіи и Этно-
графіи при Казанскомъ Университетѣ
за 1903 годъ 1—16.

Отчетъ Общества Археологій, Исто-
ріи и Этнографіи за 1903 г., соста-
вленный секретаремъ Н. К. Горта-
ловымъ 17—30.

Списокъ изданій Общества 31—35.

Списокъ членовъ Общества 37—43.

Списокъ должностныхъ лицъ Об-
щества 44—44.

КАЗАНЬ.

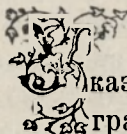
Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1904

Вышли 25 июня.

ГЖ.2
102

ДРЕВНОСТИ КАЗАНСКАГО КРАЯ ВЪ АКТАХЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО МЕЖЕВАНІЯ ¹⁾).

казъ 9 апрѣля 1771 г. значительно расширилъ программу статистическихъ свѣдѣній, которыя должны были еще со времени „наставленія. . . . опредѣленнымъ къ государственному земель размежеванію землемѣрамъ“ (1766 г. П. С. З. XVII, 12711) входить въ составъ межевыхъ актовъ. Предписано было „впредь. . . въ экономическіе журналы влючать о древнихъ курганахъ и о древнихъ же развалинахъ. . . .“ (П. С. З. XIX, 13593). Черезъ 17 лѣтъ сенатъ позаботился „о подтвержденіи каждому изъ землемѣровъ, . . . дабы они во время межеванія земель, въ особыхъ своихъ экономическихъ журналахъ. . . , дѣлая наиприлежнѣйшее свое замѣчаніе, вносили о всемъ томъ, что встрѣтиться можетъ касательное до Истории или Географіи“ (П. С. З. XXII, 16676). Эти указы имѣли уже силу дѣйствующихъ законовъ въ то время, когда начала свою дѣятельность межевая контора, переведенная въ 1792 году изъ Пензы въ Казань; здѣсь межеваніе было начато въ 1793 и окончено въ 1803 году. Итакъ описаніе казанской губерніи межевными чинами должно дать отвѣтъ на

¹⁾ Матеріалы для настоящей замѣтки собраны въ Московскомъ Главномъ Межевомъ Архивѣ и въ Казанской Губернской Чертежной. Составитель обязанъ директору Писцовога Архива Межевой Канцеляріи князю Ѡ. В. Мещерскому разрѣшеніемъ пользоваться необходимыми межевными документами, архивариусамъ С. А. Смирнову, Н. Ѡ. Торопову и И. П. Владиславлеву содѣйствіемъ.

запросы мѣстной археологической топографіи; намѣреніе пересмотрѣть съ этой цѣлью матеріалъ описаній могло быть выполнено съ тѣмъ большей готовностью, что столѣтіе, отдѣляющее насъ отъ эпохи генеральнаго межеванія, весьма гибельно отозвалось на предметахъ казанской старины.

Памятникомъ, въ которомъ нашли себѣ мѣсто результаты статистическаго описанія каждаго уѣзда, является экономическій журналъ или, по наименованію послѣдняго столбца его таблицъ, „экономическое примѣчаніе“¹⁾. Описанія всѣхъ уѣздовъ Казанской губерніи сохранились полностью, ихъ списки находятся въ Московскомъ Чертежномъ Архивѣ Межевой Канцеляріи и въ Казанской Губернской Чертежной; въ отдѣльности однако ни то ни другое хранилище не обладаютъ полнымъ текстомъ²⁾. Содержаніе нѣкоторыхъ листовъ казанскихъ „журналовъ“ было сообщено въ 1896 году по списку губернской чертежной *Θ. І. Суринымъ*: именно изъ этого, не названнаго издателемъ, документа очевидно извлечены напечатанныя имъ описанія Болгарь, Спасска и Тетюшъ³⁾. Собрать въ настоящей замѣткѣ разбросанныя по двѣнадцати рукописнымъ фоліантамъ указанія на предметы древности мы сочли не излишнимъ уже потому, что въ цѣломъ видѣ громоздкому матеріалу „примѣчаній“ конечно не суждено никогда появиться

¹⁾ Схема и составъ «экономическихъ примѣчаній» описаны въ статьѣ гр. Д. А. Толстого «О статистическихъ работахъ межевыхъ чиновъ въ царствованіе Екатерины II», Ж. М. Вн. Д. 1848, янв., 40—56. Связь журналовъ съ другими межевыми актами разъяснена въ запискѣ кн. І. А. Мещерскаго «Архивъ Межевой Канцеляріи», Ж. М. Юст. 1896, 7 и 9. Краткая исторіографическая оцѣнка «примѣчаній»—у В. И. Семевскаго: «Кр. въ царств. Екатерины II» (I, введение, изложена въ Оп. русс. исторіогр. Иконникова, I. 436).

²⁾ Въ казанскомъ спискѣ отсутствуетъ описаніе города Свияжска, въ московскомъ примѣчаніе по Казанскому уѣзду начинается съ описанія подгородныхъ слободъ (первые листы, заключающіе свѣдѣнія о городѣ, не сохранились); описаніе Лаишева въ спискѣ московскаго архива также начинается прямо съ «градской выгонной земли».

³⁾ Поѣздки по Казанской губерніи и къ Болгарскимъ развалинамъ, стр. 42, 105, 128. Отрывокъ, касающійся Спасска, помѣщаемъ ниже вновь, по болѣе исправному списку.

ся въ печати. Этой цѣлью и ограничиваются наши задачи по отношенію къ памятнику, для историка цѣнному отъ начала до конца, въ какой мѣрѣ подобное статистическое описаніе представляетъ *eine stillstehende Geschichte*.

На вопросъ о времени составленія „примѣчаній“ списки не даютъ прямого отвѣта. Такъ какъ журналъ долженъ былъ составляться „тотчасъ послѣ генеральнаго обмежеванія всѣхъ дачъ уѣзда“, то десятилѣтіе 1793—1803 г. достаточно точно опредѣляетъ время собиранія свѣдѣній, въ разные годы разными лицами. Однако къ послѣднему году дѣйствій и самаго существованія Казанской Межевой Конторы окончательный сводъ „примѣчаній“ еще не былъ готовъ; предстояло собрать новыя данныя о городахъ, и этой работой заняты уже лица, не принадлежащія къ числу исполнителей генеральнаго межеванія—уѣздные землемѣры. Дѣловая переписка за 1804 годъ князя Багратіона, бывшаго тогда губернскимъ землемѣромъ, наполнена настойчивыми просьбами межевой конторы ускорить работу ¹⁾, и къ 1805 году съ большою вѣроятностію можно отнести время окончанія интересующаго насъ памятника. Это опредѣленіе относится къ матеріалу, что же касается отдѣльныхъ списковъ (нѣкоторые изъ хранимыхъ въ Казани повидимому изготовлены позднѣе другихъ), то ихъ хронологіей мы въ правѣ пренебречь: памятникъ, даже съ официальной точки зрѣнія исторической, „экономическія примѣчанія“ свободны отъ интерполяцій.

При превращеніи оригинальныхъ описаній и донесеній межевыхъ чиновъ въ пространный сборникъ, подлинники вѣроятно исчезали, и доступными нашему любопытству остаются только итоги канцелярской сводки матеріала—работы подчасъ весьма неряшливой. Участники коллективнаго описанія

¹⁾ Арх. Каз. Губ. Чертеж. Вход. 1804 г., особенно № 19, 41 и 113. Съ середины этого года требованія исходятъ уже отъ «Казанской, что нынѣ Вятская, межевой конторы». Въ январѣ слѣдующаго 1805 года необходимыя свѣдѣнія оказываются уже собранными, кромѣ незначительнаго числа еще не доставленныхъ пунктовъ (*Ibid.* 1805, № 17).

остаются неизвѣстны, можно только думать, что вопреки словамъ приведеннаго выше сенатскаго указа ими не всегда были производившіе въ данной мѣстности межеваніе землемѣры. Не безъизвѣстный въ мѣстной исторіографіи Капитонъ Сергѣевичъ Мильковичъ¹⁾ былъ участникомъ генеральнаго межеванія, между тѣмъ приведенныя въ его „Исторіографическомъ описаніи“ данныя о дачахъ, именно имъ обмежеванныхъ, существенно отличаются отъ соотвѣтствующихъ отрывковъ „экономическихъ примѣчаній“ и матеріаломъ и редакціей. Составленные въ одно и то же время и по весьма сходной программѣ, оба труда остаются независимы одинъ отъ другого²⁾.

„Касательное до исторіи“ мало можетъ удовлетворить приступившаго къ чтенію экономическихъ журналовъ. Въ описаніе Казани, занесено, очевидно во исполненіе программы, нѣсколько фактовъ традиціонной исторіи, съ обычнымъ производствомъ имени отъ казан'а, указаніемъ двухъ походовъ, взятія, дѣятельности Гурія. Но для Царевококшайска напр. авторы уже не обладаютъ столь большими свѣдѣніями—„оной городъ начало свое возымѣлъ въ какое время, по многимъ требованіямъ отъ казанскаго губернскаго правленія не дано знать“. Затѣмъ, при перечнѣ монастырей и церквей журналы

¹⁾ Именно такъ слѣдуетъ писать его фамилію; автографъ Мильковича въ Моск. Писц. Арх. Меж. Канц., полевая записка по Каз. губ. № 324

²⁾ Уже въ первый годъ дѣйствіи Казанской Межевой Конторы многія дачи Казанскаго уѣзда были размежеваны Мильковичемъ, въ числѣ ихъ дачи Раифской пустыни (ср. К. В. Харламповича Матеріалы для ист. Каз. дух. семинаріи, 138), Семіозерной пустыни, Воскресенскаго монастыря, загороднаго дома Спасопреображенскаго монастыря, с. Борисоглѣбскаго. Въ 1798 г. Мильковичъ еще состоитъ на службѣ въ межевой конторѣ сверхкомплектнымъ землемѣромъ (Моск. Писц. Арх. Меж. Канц., мелочн. дѣл № 1305). Составляя свое сочиненіе въ 1804 году, уже въ званіи уфимскаго лѣснаго стата землемѣра, самъ Мильковичъ не помѣщаетъ въ числѣ источниковъ «Описанія» своихъ личныхъ наблюденій на мѣстѣ, указывая лишь на «найденныя во время межеванія и описи корабельныхъ лѣсовъ древности». Нѣсколько строкъ «примѣчаній» впрочемъ заслуживаютъ быть сопоставленными съ «Описаніемъ» Мильковича, именно цомѣщенный ниже отрывокъ, касающійся Иски-Казана; сходство въ столь незначительномъ отрывкѣ конечно не влечетъ за собой никакихъ критическихъ соображеній.

старательно отмѣчаютъ годы ихъ построения. Выполненіе исторической программы этимъ и ограничивается. Гораздо любопытнѣе указанія на городища, валы, остатки старыхъ укрѣпленій и т. п. Качество этихъ описаній также не высоко, они кратки, поверхностны и неопредѣленны, иногда, болѣе того, возбуждаютъ недовѣріе. Кто напр. изъ читавшихъ описанія Болгарскаго городища авторами XVIII в. повѣритъ, что въ эпоху генеральнаго межеванія здѣсь около церквей стояли четыре столба по двѣнадцати сажень вышиною? Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, совсѣмъ не бѣдныхъ древностями, не отмѣчено ни одного археологически достопримѣчательнаго пункта. Но положительное достоинство этихъ указаній—ихъ связь съ межевыми работами; авторы описаній, слѣдя за направленіемъ межи дачъ, могли обратить вниманіе на пункты, оставленные въ сторонѣ болѣе внимательными любителями старины; вѣроятно этому обстоятельству обязаны происхожденіемъ любопытныя указанія на городища въ бассейнѣ Ахтая. Притомъ пунктъ, разъ занесенный въ межевые акты, всегда можетъ быть точнымъ образомъ опредѣленъ по основнымъ источникамъ межевой топографіи—полевымъ журналамъ, хранимымъ въ Писцовомъ Архивѣ Межевой Канцеляріи. Въ собственныхъ географическихъ именахъ встрѣчается сильное искаженіе, усугубленное вѣроятно ошибками равнодушныхъ копистовъ, но обиліе именъ овраговъ, отвершковъ, ключей, болотъ, рѣчекъ поистинѣ изумительно. Для одной напр. дачи мамалышкаго уѣзда (мѣдиплавильный заводъ) приведено около сорока названій овраговъ, частью инородческихъ. Уже одна вѣроятность находенія между этими названіями забытыхъ за истекшее столѣтіе древнихъ именъ способна примирить съ несовершенной формой ихъ записи.

Съ „экономическими примѣчаніями“ тѣсно связаны уѣздные планы и атласы. Первые, въ масштабѣ 1 в. въ англ. дюймѣ, имѣются въ Казанской Губернской Чертежной; атласы 2-хъ верстъ въ дюймѣ, хранятся въ Главномъ Межевомъ Ар-

хивъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ атласы ¹⁾, состоящие изъ нѣсколькихъ планшеттъ для каждаго уѣзда. Здѣсь небольшія рѣчки, ручьи, овраги сопровождаемы надписями; отмѣчены валы, обрисованы городища и городки. Дачи, отдѣленные границами генеральнаго межеванія, отмѣчены тѣми самыми нумерами, подъ которыми въ „примѣчаніяхъ“ помѣщено ихъ описаніе. Дополняя и уясняя экономическіе журналы, атласы сами собою представляютъ драгоцѣнный историческій источникъ. С. М. Шнилевскій указалъ на высокую цѣнность рукописной карты, также эпохи межеванія, хранящейся въ бібліотекѣ Казанскаго Университета (№ 8231^в) ²⁾; эта карта, значительно меньшаго размѣра, однако не включаетъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя нашли мѣсто въ атласахъ московскаго архива; сравнивая напр. участки, въ которомъ на атласѣ помѣщены названія окружающихъ село Кирельское овраговъ, рѣчки и изображеніе земляного вала, мы на университетской картѣ встрѣчаемъ только обозначеніе села. Уѣздные планы, не смотря на большій масштабъ, интересны менѣе, чѣмъ университетская карта и атласы; послѣдніе повидимому служили оригиналомъ для этихъ плановъ ³⁾, но многихъ данныхъ атласовъ они не включаютъ.

Переходимъ къ извлеченію изъ экономическихъ журналовъ отрывковъ, касающихся древностей края.

Города, городки и городища. Примѣчанія не дѣлаютъ различія между курганами, городищами болгаро-татарской эпохи и позднѣйшими стратегическими сооруженіями; сохраняемъ терминологию памятника.

¹⁾ Называемъ ихъ атласами, основываясь на П. И. Ивановѣ, Опытъ ист. изсл. о межеваніи земель въ Россіи, стр. 107, а также на присвоенномъ этого рода документамъ наименованіи. Заголовокъ они носятъ нѣсколько иной: генеральнаго плана такою то уѣзда часть такая то.

²⁾ Древніе города, стр. 567 и слѣд.

³⁾ Надпись на хранящемся въ Казани «Козмодемьянскаго уѣзда генеральномъ планѣ»: «съ атласа увеличивалъ» такой то.

Въ дачѣ дер. Аннинской Слободы (на лѣвой сторонѣ *оврага селитернаго*, въ бассейнѣ р. Утки) указанъ *селитерной городокъ, окруженной рвомъ* (Спасс. 58)¹⁾; уѣздный атласъ (Спасс. ч. 4) отмѣчаетъ „селитерной городокъ“ къ ЮЮВ отъ Слободы. Именно къ этой мѣстности С. М. Шпилевскій (стр. 341) приурочиваетъ отмѣченное отводными книгами 1668 года городище, на которомъ „преже сего варена селитра“. Вопреки мнѣнію Невоструева („О городищахъ“, 21) за „Селитренное городище“ г. Шпилевскій принимаетъ находящееся въ 1 верстѣ отъ с. Танкѣвки. Мы не рѣшаемся утверждать что городокъ „примѣчаній“ не что иное, какъ городище около Танкѣвки, но во всякомъ случаѣ наименованіе его „Селитреннымъ“ даетъ новый доводъ въ пользу мнѣнія г. Шпилевского. Общеизвѣстное обыкновеніе избирать для варенія селитры территоріи древнихъ селеній обязываетъ насъ при этомъ отмѣтить положеніе „селитернаго оврага“. По атласу, оврагъ примыкаетъ къ только что описанной мѣстности и показанъ на протяженіи около 15 или болѣе верстѣ отъ Аннинской Слободы, сначала къ сѣверу отъ этого села, затѣмъ измѣняя направленіе въ западное, оврагъ доходить до окрестностей с. Трехъ Озеръ. *Оврагъ селитернаго городка* указанъ также въ дачѣ отмежеванной пашенной земли сосѣдняго сельца Шмелевки (Спасс. 81).

Въ с. Кокрятскомъ Городищѣ церковь и господскій домъ *окружаются съ трехъ сторонъ отъ горы натуральнымъ землянымъ рвомъ*, а дача расположена *рѣчки Утки на правой и по обѣ стороны . . . землянаго рва*. Въ атласѣ церковь также окаймлена полукруглымъ рвомъ (Спасс. 74. Ср. Шпилев. 336, 341).

Близъ дер. Старой Камкиной *въ западной сторонѣ имѣется старинное городище, обнесенное со всѣхъ четырехъ сто-*

¹⁾ Цыфры указываютъ нумеръ дачъ въ атласахъ и экономическихъ примѣчаніяхъ по московскому списку, съ которымъ за немногими исключеніями совпадаютъ и нумера казанскаго списка. Курсивомъ печатается текстъ «примѣчаній».

ронъ землянымъ валомъ, вышиною въ двѣ сажени, и рытымъ ровомъ (Спасс. 170). Согласно съ этимъ описаніемъ атласъ изображаетъ къ западу отъ сѣвернаго конца деревни „стар. городище“ (Ср. Шпил. 346). Въ соединенной дачѣ дер. Камкиной и сосѣднихъ деревень, равно въ дачѣ с. Студенца (Спасс. 192) также упоминается *оврагъ городища*.

По сторонамъ р. Ахтая верстахъ въ 2—3 ниже по теченію отъ дер. Измери (Христофоровки) ¹⁾ въ атласѣ изображены два городка, въ разстояніи не болѣе полуверсты одинъ отъ другого, оба четверугольнаго очертанія, каждый обведенъ чертой вала только съ трехъ сторонъ. Первый изъ городковъ, верхній по теченію, расположенъ по лѣвую сторону рѣки и описанъ въ дачѣ дер. Измери (Спасс. 30), второй, по правую сторону Ахтая, названъ при описаніи луговъ р. Мешкалы (Спасс. 111): 1) Часть земли гвард. прапорщика Молостова расположена . . . *по обѣ стороны рѣчки Ахтая да . . . стариннаго городка, сдѣланнаго на возвышенномъ мѣстѣ, которой обнесенъ съ трехъ сторонъ къ крутости горы землянымъ валомъ вышиною отъ горизонта въ три аршина*. 2) Поемные луга А. В. Толстого расположены *рѣчки Ахтая на правой, а рѣчки Мешкалы на лѣвой и по обѣ стороны ручья Марыина обрытаго городка съ трехъ сторонъ къ горѣ Барсуцкѣй гривы, оврага сухаго, Марыина, озеръ Мартышкина, Марыина и проч.* Въ печатной литературѣ встрѣчается описаніе одного изъ этихъ городковъ, именно въ „Замѣткахъ о городищахъ“ (Каз. 1874, стр. 25): городище дугообразной формы на возвышенномъ мѣстѣ луговой стороны р. Ахтая; указаніе занесено въ сводъ С. М. Шпилевскаго (стр. 325) и здѣсь приурочено къ лѣвому берегу рѣки ²⁾. Впослѣдствіи

¹⁾ Въ «Примѣчаніяхъ» деревня названа Азерь; названіе исправлено по Артемьеву (Сп. нас. мѣстъ № 1758).

²⁾ На лѣвомъ берегу городокъ затѣмъ былъ помѣщенъ и въ «Картѣ царства Болгарскаго», приложенной къ «Волгѣ» Рагозина. И. А. Износковъ, представляя о городкѣ дополнительныя свѣдѣнія (Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. III, 74, XII, 566). положенія не указываетъ.

авторъ „Замѣтокъ“ Н. Н. Вечеславъ въ своемъ рукописномъ трудѣ „Курганы и городища, наиболѣе замѣчательныя, въ Казанской губерніи“¹⁾ даетъ описаніе городка по новымъ даннымъ, доставленнымъ мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ. Здѣсь городокъ приуроченъ къ правому берегу Ахтая, и даже указаніе „Замѣтокъ“ на его положеніе передано иначе, чѣмъ въ ихъ печатномъ текстѣ, именно: „на возвышенной сторонѣ р. Ахтая“. Нѣкоторыя черты перваго описанія (р. Ахтай течетъ вдоль сѣверной стороны городка) заставляютъ думать, что дѣйствительно рѣчь идетъ о городкѣ па правой сторонѣ Ахтая. Гдѣ бы мы ни отыскивали этотъ недостаточно ясно описанный городокъ, указаніе „примѣчаній“ на два городка, одинъ противъ другого, приобретаетъ нѣкоторый интересъ. Для подтвержденія обращаемся къ спеціальнымъ планамъ обѣихъ дачъ. Первое земляное сооруженіе (т. е. въ дачѣ № 30 „экономическихъ примѣчаній“) здѣсь названо курганомъ и показано въ разстояніи около 80 сажень ^{отт} по бер. Ахтая и около $\frac{3}{4}$ версты вправо отъ большой дороги изъ Спасска въ Казань, неправильнаго треугольно - ромбическаго очертанія, длиной болѣе 150 сажень. Второе сооруженіе (въ дачѣ № 111) на планѣ изображено по окраинѣ покрытой лѣсомъ возвышенности; здѣсь вдоль окраины дважды отмѣченъ „городокъ“: у праваго берега р. Ахтая и около $\frac{1}{4}$ версты далѣе къ востоку. Въ соотвѣтствующей межевой книгѣ читаемъ: „... идучи тою линіею на правѣ дровяной лѣсъ—а далѣе вырытой ровъ, именуемый городокъ, по коему мелкій дровяной лѣсъ“²⁾. Только повѣрка этихъ свѣдѣній на мѣстѣ, лично намъ недоступная, способна дать фактъ, заслуживающій внесенія въ сводъ мѣстной археологической топографіи.

Дача с. Никольскаго (Пичкасы) расположена... *по обѣ стороны рѣчекъ Ахтая, Грезнухи... и городка, обведеннаго*

¹⁾ Ркп. библиотеки Общ. Арх., Ист. и Этногр. Здѣсь въ предисловіи разъяснена принадлежность «Замѣтокъ о городищахъ» 1874 г. тому же автору (Ср. также Е. Т. Соловьева, Древности Казанской губ., стр. 6).

²⁾ Архивъ Каз. Губ. Черт. Спасскаго у. Ч1 и С40—новыя копи съ плановъ и межевой книги XVIII ст.

со всѣхъ четырехъ сторонъ землянымъ валомъ вышиною отъ горизонта въ три аршина. Въ атласѣ городокъ квадратнаго очертанія помѣщенъ къ западу отъ с. Ахтай-Салиловки, насколько можно разсмотрѣть—на р. Грязнухѣ (Спасс. 38, ср. Шпил. 325).

Дер. „Кажѣвка“ (Кожаевка по картѣ генер. штаба и списку Артемьева) расположена по обѣ стороны рѣчки Ахтая и большой дороги, лежащей изъ г. Спаска въ городъ Лаишевъ, а дача... по обѣ стороны... большой описанной дороги да при старинномъ земляномъ городкѣ. Четвероугольный городокъ помѣщенъ въ атласѣ въ разстояніи около версты къ ВЮВ отъ середины деревни (Спасс. 108. Городокъ въ указанной мѣстности отмѣченъ въ выше названномъ рукописномъ трудѣ Вечеслава; ср. у И. А. Износкова въ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этп. XII, 567).

Дер. Нахратъ расположена по обѣ стороны рѣчки Нахратки. Дача ея и ея выселка положеніе имѣетъ... по обѣ стороны рѣчки Нахратки... да городка съ правой стороны рѣчки Нахратки, обрытаго изстари во кругъ двумя рвами...; рѣчка въ лѣтнее время глубиною въ $\frac{1}{4}$ арш., шириною въ 2 арш., на коей состоитъ внутри городка при запруженномъ прудѣ мукомольная мельница... Городокъ указанъ и въ атласѣ, въ верстѣ съ небольшимъ къ сѣверовостоку отъ середины села (Спасс. 151. Ср. Шпил. 328).

Сельцо Болымеръ поселено при городкѣ, называемомъ Болымеръ, окруженъ къ горѣ круглою фигуурою рвомъ (Сп. 53). „Городокъ Болымеръ“ отмѣченъ въ атласѣ рядомъ съ сельцомъ, къ югу отъ него (Ср. Шпил. 306).

Описаніе села Болгаръ-Успенскаго (Спасс. 108), извѣстное по изданію г. Сурина ¹⁾, здѣсь не приводится.

¹⁾ О. с. стр. 105—106. Текстъ г. Сурина нуждается въ исправленіи; оставляя въ сторонѣ другія отклоненія отъ ркп. текста, отмѣтимъ только, что каменныхъ развалинъ внутри землянаго вала «примѣчанія» насчитываютъ девять.

Дер. Новая Никиткина Чистопольскаго у. расположена *близъ стариннаго землянаго, городка называемаго пустынной* (Чистоп. 74). Названіе „Новая Никиткина“ нынѣ уже забыто, на картѣ эпохи межеванія такъ называется селеніе на р. Шешмѣ, составляющее нынѣ вмѣстѣ съ лежавшей къ сѣверу отъ него Старой Никиткиной одну деревню — Верхнюю Никиткину. Окруженный рядами валовъ „пустынной“ городокъ указанъ на картѣ къ югу отъ деревни на лѣвомъ берегу Шешмы (Ср. о городкѣ В. А. Казарипова „Замѣтки . . .“ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. II, 105).

Въ дачѣ пригорода Билярска съ слободами *имѣется по видимости древняго иновѣрческаго города четверугольной каменной столбъ, такъ же и гора именуемой Балынгусъ, на коей значится фундаментъ по видимости бусорманской палатки, а вокругъ оной и показаннаго столба земляные валы на подобіе городковъ, а о здѣланіи оныхъ кѣмъ имянно, о томъ жители показать не знаютъ* (Чистоп. 87. Ср. В. А. Казарипова „Опис. Биляр. и Баран. городищъ“, Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. III, стр. 115).

Къ сѣверу отъ с. Воскресенскаго, Кирельское тожъ, за рѣчкой атласъ помѣщаетъ четверугольное земляное сооруженіе съ надписью: „зем: валъ“ (Тетюш. 78), *котораго нынѣ состоитъ одинъ видъ*, прибавляетъ къ этому текстъ „примѣчаній“. Городокъ, не совсѣмъ удачно называемый валомъ, на спеціальному планѣ (Арх. Каз. губ. черт. Тетюш. у. К. 10) отмѣченъ въ углу овраговъ Мордовскаго и Капердинскаго ключа. (Ср. записку Е. Т. Соловьева въ Изв. Моск. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. XXXI стр. 390 и изслѣдованіе П. А. Пономарева „Ошель и его слѣды“ въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. X, вып. 3).

Въ дачѣ с. Троицкаго (Малый Сундырь) *противъ села по другую сторону имѣется старинное земляное укрѣпленіе, съ двухъ сторонъ сдѣланное на подобіе землянаго вала; при немъ съ внѣшней стороны ровъ, которой и понынѣ виденъ; а съ прочихъ сторонъ означаетъ крутость горы; о коемъ по-*

селеніи утверждаютъ, что въ немъ жительствоваѣ въ время существованія Буларскаго государства ордами управляющей въ означенныхъ полестинахъ владѣтель. (Козмод. 50. Ср. подробное описаніе городища при Аккозинѣ у Шпил. 531—538 и Износкова въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. III 82—83).

О сельцѣ *Иски Князь Камаево* тожъ съ пустошми *Чебокмасомъ* и *Чебокмасовой* . . : Въ сей дачѣ по теченію рѣки *Казанки* съ правой стороны видны и понынѣ признаки бывшаго въ давнее время землянаго укрѣпленія, уже заросшаго тьсомъ, которая по татарски называется *Иксеи Казань* то есть *Старая Казань* въ разсужденіи крутости великой... (Каз. 416) ¹⁾.

Въ г. Арскѣ старинная шестиугольная крѣпость, на коей по угламъ было шесть башенъ деревянныхъ, изъ коихъ только одна существуетъ; окружается съ сѣверной землянымъ валомъ съ вырытымъ ровомъ, съ западной сыпучимъ крутымъ врагомъ, соединяющимся со упоминаемымъ ровомъ, а съ третьей стороны возвышенною сыпучею отъ рѣки *Казанки* горою. (Каз. 457. Ср. В. Л. Борисова „Др. башня въ г. Арскѣ“. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XVI, вып. 3).

Свѣяжскѣ укрѣпленія никакого не имѣетъ, . . . сооруженъ былъ . . . изъ изготовленныхъ деревъ крѣпостью, которыя привезены къ тому мѣсту россійскимъ войскомъ . . . , коя за многопрошествіемъ времени вся истребилась.

Городъ *Чебоксарь* также укрѣпленія никакого не имѣетъ, а только съ западной стороны окруженъ небольшимъ землянымъ валомъ съ сухимъ ровомъ и крутою горою лѣваго берега рѣчки *Чебоксарки*.

О *Царевококшайскѣ*: Въ томъ городѣ двѣ старинныя крѣпости, укрѣпленныя съ восточной частію означенной рѣчки

¹⁾ Послѣднія слова, лишенная всякаго смысла въ этомъ изложеніи, при канцелярской переработкѣ межевыхъ описаній очевидно некстати уцѣлѣли отъ періода, подобнаго читаемому у Мильковича (по изд. г. Борисова, Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XIV, 508): «Но напоследокъ, въ разсужденіи кругизны и высокаго берега рѣки *Казанки* . . . за нужное почтено . . . къ населенію города искать выгоднѣйшихъ мѣстъ . . . »

(т. е. М. Кокшаги) и по обѣ стороны съ южной, западной и сѣверной изъ земляныхъ валовъ съ вырытыми около онаго сухими небольшими рвами, примыкающимъ (sic) отверстіями къ показанной рѣкѣ, при коихъ были и деревянныя стѣны съ башнями, которыя нынѣ отъ древности истреблены, да и земляныя рвы имѣютъ весьма малой видъ, въ коихъ небольшія три озера, также и по онымъ (очевидно—рвамъ) построены дворовыя мѣста и изъ нихъ первая имѣетъ неравностороннюю четвероугольную фигуру, во окружности занимаетъ 300 сажень, а вторая неправильно многоугольную фигуру, окружающая первую, коя занимаетъ въ окружности 1 верста 70 сажень.

О Спасскѣ: Сей городъ по прожекту вновь съ южной и западной сторонъ обнесенъ землянымъ прямоугольнымъ рвомъ, служащимъ къ его ограниченію, которой въ восточной и сѣверной сторонахъ примыкается къ горѣ рѣчки Бездны и оною горю съ тѣхъ сторонъ ограничивается. Внутри онаго старинный въ видъ многоугольнаго цыркуля отъ многопрошедшаго времени едва имѣющей видъ земляной валъ, коего большая часть вошла подъ строеніе (Ср. Шил. 329).

Изъ описанія крѣпости г. Казани заимствуемъ, согласно программѣ, лишь небольшой отрывокъ: изъ подъ Тайницкихъ воротъ *впадаетъ въ изъясняемую рѣку Казанку источникъ, по которому извнутри крѣпости былъ сдѣланъ потаенный ходъ, но нынѣ окопомъ обвалился, а виденъ его нѣ(ко)торой остатокъ внѣ города у сихъ воротъ возлѣ стѣны...*

Въ дачѣ пригорода Новошешминска имѣются развалившіеся два городка, сдѣланные въ старинныя времена, называемые первой Сикенейской, а 2-й Уровской, къмъ же они сдѣланы, жители о семъ показать не знаютъ (Чистоп. 99). На атлаѣ указанъ второй городокъ въ системѣ укрѣпленій, направляющихся отъ Н.-Шешминска къ Билярску.

Валы указываются какъ признаки, опредѣляющіе положеніе описываемой дачи. За направлениемъ валовъ авторы

„примѣчаній“ при этомъ не слѣдятъ, и намъ остается лишь отмѣтить отрывочныя указанія на пункты, въ которыхъ упомянуть проходящій здѣсь валъ.

Въ Спасскомъ уѣздѣ: дача с. Трехъ-Озеръ (45) находится *при старинномъ земляномъ валѣ*, дача д. Новомордовой и Тепишевой (1) *по обѣ стороны... землянаго вала*, дача с. Богородскаго — Ахтай (называемаго здѣсь ошибочно вмѣсто Буракова Барсуковымъ) — *по обѣ стороны землянаго рва и насыпаннаго вала* (Ср. Шпил. 325).

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ дер. Ракашева-Меша расположена *дачею... по обѣ стороны... стариннаго землянаго рва со сдѣланнымъ при немъ редутомъ* (112). По атласу валъ указанъ сѣвернѣе деревни, связанное съ нимъ укрѣпленіе по лѣвой сторонѣ рѣки Ракашевой-Мешы вправо отъ дороги изъ г. Чистаго Поля въ Бугульму (Ср. Шпил. 377). Дача Малой Аккирѣевой (120)—*по земляному валу*, указанному и въ атласѣ; близкое къ этой деревнѣ село Богоявленское—Кутема (123) *дачею... по рубежъ развалившаго землянаго вала, сдѣланнаго въ бывшія времена отъ набѣгу ординскихъ народовъ* (Ср. Шпил. 370). Село Воскресенское — Зміево Городище — *на горѣ, ... по обѣ стороны развалившаго землянаго вала* (5. Ср. у Н. А. Толмачева въ Тр. IV Арх. Съѣзда I, 81). Въ упомянутой выше дачѣ трехъ Никиткиныхъ также указанъ *земляной валъ*.

У р о ч и щ а.

Въ области древняго Суvara положеніе дачи сельца Денисовки (Спасс. 181) опредѣляется... *овраговъ крутова и городовскаго увала на лѣвой сторонѣ*; на картѣ „городищенской уваль“ показанъ на протяженіи болѣе версты противъ Даниловки за рѣкой, устьемъ примыкая подъ прямымъ угломъ къ Уткѣ. Линія „увала“ ограпичиваетъ городище съ юго-западной стороны, р. Утка съ западной (Ср. описаніе Суварскаго городища г. Ахмаровымъ въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. XI, 479).

Въ окрестностяхъ Свіязска, въ дачѣ с. Введенскаго—Бусурманская Слобода, встрѣчаемъ перечень овраговъ: Студенаго Ключа, Грачевникова, *Городища*.... Оврагъ „Городище“ въ атласѣ показанъ на протяженіи около версты; его устье находится въ разстояніи полуверсты къ востоку отъ с. Введенскаго, отсюда оврагъ продолжается въ восточномъ направленіи.

Ограничиваясь приведенными отрывками „примѣчаній“ и только въ немногихъ случаяхъ прибѣгая къ повѣркѣ ихъ по другимъ документамъ, мы уже имѣли случай отмѣтить практическое удобство подобныхъ справокъ. Установленныя въ эпоху межеванія территориальныя единицы съ присвоенными имъ навсегда наименованіями и устойчивыми границами оказываютъ большую услугу изслѣдователю мѣстной старины. Нахожденіе привлекающаго къ себѣ вниманіе пункта въ той или другой генеральной дачѣ даетъ ключъ къ разнороднымъ актамъ, въ межевыхъ архивахъ всегда связаннымъ съ именемъ дачи—атласамъ, полевымъ запискамъ, межевымъ книгамъ и спеціальнымъ планамъ. Къ наименованію дачъ приуроченъ и обильный историческій матеріалъ Писцоваго Архива Межевой Канцеляріи, сосредоточенный въ такъ называемыхъ спорныхъ дѣлахъ. Указанный межевой инструкціей порядокъ дѣлъ о границахъ принимаетъ въ качествѣ основаній владѣнія жалованныя, ввозныя.... грамоты и писцовые (въ широкомъ смыслѣ термина) акты. Отсюда обиліе извлеченій изъ писцовыхъ, дзорныхъ, строельныхъ и т. п. книгъ, выписей и грамотъ въ копіяхъ. Разсмотрѣніе этого матеріала не входитъ въ программу настоящей замѣтки, лишь два слова сказать о немъ является обязательнымъ въ виду нѣкоторыхъ литературныхъ указаній. Нельзя искать подлинныхъ актовъ XVI—XVII ст. въ дѣлахъ учрежденія, вызваннаго къ существованію екатерининскимъ указомъ и для справокъ въ документахъ прошлыхъ вѣковъ прибѣгавшаго къ хранилищу Вотчинной Колле-

гій и ея преемниковъ ¹⁾. Если къ тому же принять во вниманіе невысокое качество ~~стѣхъ~~ коній конца XVIII и начала XIX ст. (ошибки копистовъ доходятъ до отнесенія актовъ къ другому столѣтію), то будетъ ясно, что для интензивной разработки писцовый матеріалъ архива мало удобенъ. Онъ стоитъ на первой очереди—въ рекогносцировкахъ по отдѣльнымъ историко-топографическимъ задачамъ; значеніе его именно въ территоріальномъ приуроченіи, которое разомъ вводитъ въ кругъ искомымъ документовъ.

С. Порфирьевъ.

—*—

¹⁾ Необходимость вспомнить объ этомъ вызвана прямымъ указаніемъ: «Писцовыя книги Казанскаго уѣзда хранятся въ Московской межевой канцеляріи подъ № 332» («Журналъ 4-го засѣданія Симбирской Уч. Арх. Комм.», Симб. 1896, стр. 14). Справка по этому поводу убѣждаетъ, что Архивъ Межевой Канцеляріи, не имѣя въ частности этихъ книгъ, вообще не содержитъ въ числѣ хранимыхъ документовъ писцовыхъ актовъ. Указаніе вѣроятно основано на данныхъ далекаго прошлаго. Нѣкогда межевыя учрежденія широко пользовались писцовыми актами въ спискахъ, доставленныхъ Вотчиннымъ Департаментомъ. На копии писцовыхъ книгъ, «присланныхъ въ Казанскую межевую контору, а во оную доставленныхъ изъ вотчиннаго департамента» весьма часто ссылаются стороны въ спорныхъ дѣлахъ, когда документы «невѣдомо какимъ случаемъ утратились» или нпр. «во время злодѣйскаго на городъ Казань въ 774 году нападенія отъ случившагося тамъ пожара сгорѣли» (Писц. А. М. К., Спор. д. 20, л. 159, 212, л. 3). Служили для межевого дѣла, если не подлинники, полные списки книгъ, примѣръ чего, именно для Казанскаго уѣзда и изъ рассматриваемой эпохи, приведенъ въ лѣтописи Вотчиннаго Архива Н. Н. Ардашевымъ (Опис. докум. и бумагъ М. Арх. Мин. Юст. V, 339). Въ 1835 г., при учрежденіи комитета для описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ, былъ начатъ пересмотръ и архива межевой канцеляріи ([Кн. І. А. Мещерскаго] «Архивъ Меж. Канцеляріи», М. 1869, 24), послѣ чего въ 1842 году, по свѣдѣніямъ Писцоваго Архива, возвращены въ Вотчинный Архивъ 337 писцовыхъ и иного наименованія книгъ, служившихъ въ свое время для генеральнаго размежеванія.